

— Что бы моя мама ни сказала тебе в будущем, отвечай неопределённо и не давай ей слишком много информации. Если она положит на тебя глаз, то потратит на тебя всю свою энергию, а это значит, что у неё не будет времени знакомить меня с другими женщинами. Это неплохо.

Цзян Линьюэ сразу поняла, что имел в виду Цинь Чу.

— Президент Цинь, вы просите меня быть двойным агентом, действовать в присутствии Госпожи Цинь и держать её в неведении?

— Я могу дать тебе прибавку в 20%.

— Меня не волнует повышение зарплаты, Президент Цинь, вы не понимаете, что я имею в виду. Вообще то я...

Цзян Линьюэ хотела сказать что-то ещё, но Цинь Чу прервал её.

— Если ты не согласишься на моё предложение, то завтра же будешь переведена в малайзийский филиал компании.

Цзян Линьюэ потеряла дар речи.

Её Босс действительно был безжалостен; если сделка не шла по его плану, он принимал все необходимые меры.

Наконец, Цзян Линьюэ не оставалось ничего другого, как пойти на компромисс:

— Я согласна с вашим предложением, Президент Цинь.

— Хорошо.

Цинь Чу нажал на тормоза, и машина остановилась.

— Ты можешь выйти здесь и взять такси. Финансовый отдел компенсирует потраченные деньги.

Грустная, Цзян Линьюэ неохотно вышла из машины и смотрела, как "Майбах" Цинь Чу умчался прочь.

Он всегда был таким бессердечным, потребовал, чтобы она вышла из его машины на полпути. Однако она просто не могла заставить себя отказаться от него.

Хо Миань ехала домой после работы, но задержалась в пробке. Был час пик, и она застряла между двумя светофорами.

Скучая, Хо Миань достала свой телефон, сфотографировала пробку и выложила фотографию в свой круг друзей.

Она написала:

Я обнаружила "Город-джем".

Чжу Линглинг немедленно ответила:

— Согласна, отныне будем называть это место "Город-джем".

Чжисинь тоже написал:

— Сестрёнка, ты купила машину?

Хо Миань тут же ответила:

— Нет, мне её одолжили в больнице.

Чжисинь, невинный и скромный мальчик, каким он и был, ответил эмодзи "Ура".

— Потрясающе, сестрёнка. Возьми меня как-нибудь покататься.

Как только Хо Миань собралась ответить ему, загорелся зелёный свет, и она снова обратила своё внимание на дорогу.

Проезжая мимо супермаркета, она припарковала машину и зашла внутрь, надеясь купить немного фруктов и овощей.

Однако она увидела странную сцену. Какой-то мужчина пинком сбросил женщину на пол. Ей было больно, но мужчина продолжал бить её.

Вокруг них собралось множество людей, но никто не вышел, чтобы остановить мужчину. После того, как Хо Миань увидела, кто эта пара, её сердце наполнилось сложными эмоциями.

Это была беременная пациентка, которую она недавно спасла, а мужчина, который бил её, был её мужем.

— Милый, пожалуйста, вернись домой, умоляю тебя. Наши дочери скучают по тебе, - причитала женщина.

— Глупая проклятая женщина, ты можешь перестать плакать? Всё, что ты делаешь, это плачешь каждый Божий день, неудивительно, что мне так не везёт. Я потерял деньги и чуть не угодил в тюрьму. Ты серьёзно разрушила мою жизнь! Я лучше забью тебя до смерти, - выругался мужчина, продолжая бить её.

— Перестань её бить, какой мужчина станет бить собственную жену?

Люди вокруг них пытались остановить мужчину.

— Убирайтесь к чёртовой матери, мы женаты! Полиция не вмешивается, так почему бы вам тоже не заняться своими делами?!

Этот человек был чрезвычайно высокомерен.

Женщина плакала, лёжа на полу...

Хо Миань немного постояла, у неё испортилось настроение, она развернулась и пошла к своей машине.

Она не собиралась вмешиваться и помогать ей. Хо Миань была той, кто спас ей жизнь, но она чуть не попала в большую беду из-за неё. Это было похоже на историю о фермере и змее, поэтому Хо Миань не жалела её. Есть старая поговорка: Что посеешь, то и пожнёшь, а те, кто жалок, наверняка имеют какие-то основания для презрения. Она была жертвой домашнего насилия, но не только отказывалась развестись с ним, но и искренне верила, что не сможет жить без него. Такой женщине, как она, никогда не найти счастья.

Некоторое время назад она умоляла Хо Миань отпустить её мужа. Это было разумно, но позже она воспользовалась средствами массовой информации, чтобы заставить Хо Миань принять решение, что привело её в ярость. Ей не нужно было утруждать себя постановкой шоу, потому что даже если бы она попросила Хо Миань наедине простить её мужа, Хо Миань бы согласилась.

Хо Миань была вполне довольна исходом этого инцидента. До тех пор, пока они не перестанут придирааться к больнице и её собственная репутация не пострадает, с ней всё будет в порядке.

Однако теперь Хо Миань думал, что он должен быть в тюрьме; он был бичом на этой земле.

Жизнь, которой они жили сегодня, была результатом кармы... все трагедии начинались с выбора.

Хо Миань потратила некоторое время на дорогу, и было уже почти семь вечера, когда она вернулась домой с пустыми руками.

Она почувствовала запах масла и дыма, как только вошла...

Удивлённая, она пошла на кухню, чтобы увидеть кое-что в первый раз - Цинь Чу был в белой рубашке и чёрных брюках, делающий жаркое.

Вот именно, Мистер Цинь, её Мистер Цинь, готовил жаркое!

— Хм... Президент Цинь, не могли бы вы сказать мне, что вы делаете? - с любопытством спросила Хо Миань.